This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

CS
844
M5
v.3-4

MIATLEV.
RODOSLOVNYIA ZAMIETKI

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Н. В. Митлевъ.

Родословныя Замѣтки

III—IV.

Историко-родословное общество въ Москвѣ 1904

МОСКВА.
Т-во „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтыковскій пер., д. Т-ва, № 9.
1907.

Miatlev, N.V.

Н. В. Мятлевъ.

63775 /Ф

Родословныя Замѣтки

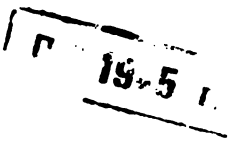
III—IV.

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер. д. Т—ва, № 9.
1907.

ПК

CS844
M5
v.3-4

100667



Родословныя замѣтки.

III.

Въ родословной росписи князей Ноздроватыхъ-Токмаковыхъ, помѣщенной на страницахъ Русской Родословной книги князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго (т. II, стр. 32—33), а равно и въ почтенномъ трудѣ Г. А. Власьева о „Потомствѣ Рюрика“. (т. I вып. 1-й стр. 571), у князя Ивана Юрьевича Чернаго Токмакова-Звенигородскаго, убитаго 18 февраля 1590 года въ проломѣ на приступѣ къ Ругодиву, ни жены, ни дѣтей не показано, а между тѣмъ, какъ оказывается, князь Иванъ Юрьевичъ, умирая, оставилъ послѣ себя дочь-княжну Татьяну, скончавшуюся въ дѣвичествѣ ранѣе 1600 года, и вдову княгиню Аксинью, которая вѣроятно вскорѣ же послѣ смерти мужа вступила въ новый бракъ съ однимъ изъ тѣхъ „случайныхъ“ людей, какими такъ богата эпоха Московской разрухи, и на значеніи и дѣятельности коего быть можетъ придется остановиться внимательному изслѣдователю смутнаго времени.

Дѣвичья фамилія княгини Аксиньи Токмаковой намъ неизвѣстна, а во второмъ бракѣ была она за окольничимъ великаго господаря царя и великаго князя Владислава Жигимонтовича всея Руси Дмитріемъ Олферьевичемъ Крабовымъ. Въ спискѣ жалованныхъ грамотъ Владислава Жигимонтовича подъ № DCCXXXV читаемъ, что 20 декабря 1610 года Дмитру Ольферьевичю Грабову данъ листъ на отчизну его, „што въ прошломъ 7108 году великій князь Борисъ пожаловалъ ему послѣ жены его Оксиньи да дочери еѣ Татьяны, а его Дмитріевы падчерицы, въ Московскомъ уѣздѣ, а въ ней: село Колована на рѣчцѣ на Малой Пехоркѣ, деревня Кучина съ пустошью, починокъ Юрьевъ съ иною пустошью Тархановою и пустошъ Орестовская“, а въ подтвердительной жалованной грамотѣ польскаго короля Жигимонта III-го и сына его царя Владислава Жигимонтовича всея Руси данной окольничему Дмитрію Олферьевичу Крабову на вотчины его и помѣстья въ „столечномъ замку у Вильнѣ“ 19 августа 1612 года, написана за нимъ вотчина въ Московскомъ уѣздѣ на Пахрѣ, „што была за падчерицею его за Дмитреевою за княжъ

Ивановою дочерью Токмакова за княжною Татьяною, а она отказала ему и его дѣтемъ тую вотчину по своей душѣ". (Акты отн. до ист. зап. Россіи т. IV стр. 401, 425—426). Изъ сопоставленія этихъ двухъ приведенныхъ выше извѣстій видно, что вдова князя Ивана Токмакова—Аксинья умерла также не позже 1600 года и что второй бракъ ея съ Дмитріемъ Олферьевичемъ Крабовымъ не былъ безплоднымъ.

Кто же былъ этотъ Дмитрій Олферьевичъ, вступившій въ бракъ съ вдовою послѣдняго князя Токмакова княгиней Аксиньей? Въ немногихъ извѣстіяхъ о дѣятельности Дмитрія Олферьевича, сохранившихся до нашего времени, фамильное прозвище его пишется различно: то „Грабовъ" то „Кграбовъ", а чаще „Крабовъ" и въ этой послѣдней, несомнѣнно наиболѣе правильной, формѣ утвердилось за его потомками. Судя потому, что въ эпоху, предшествующую появленію на страницахъ источниковъ имени Дмитрія Олферьевича, мы въ средѣ думныхъ и служилыхъ людей и вотчинниковъ Московскаго государства не встрѣчаемъ лицъ, носившихъ фамилію „Крабовъ", можно предположить, что Дмитрій Олферьевичъ въ этой средѣ былъ новымъ чезовѣкомъ, появился на Москвѣ не ранѣе послѣдней четверти XVI-го столѣтія и, женившись здѣсь на вдовѣ княгинѣ Аксиньѣ Токмаковой, самъ сдѣлался родоначальникомъ служилаго рода Крабовыхъ, имѣвшаго, какъ кажется, всего четыре поколѣнія и нынѣ угасшаго.

Такое предположеніе вполнѣ подтверждается другими, къ сожалѣнію, скудными данными о Дмитріѣ Крабовѣ. Первое по времени достовѣрное извѣстіе о немъ не восходитъ далѣе царствованія Федора Іоанновича, когда ему дано было въ помѣстье село Прокудино съ деревнями въ Раставскомъ стану Каширскаго уѣзда, бывшее по писцовой книгѣ писма и мѣры князя Ивана Гагарина и Аѳанасья Исакова 7086/1578 года въ помѣстьи за первымъ мужемъ жены его—княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Токмаковымъ (Акты отн. до ист. Зап. Россіи т. IV 426. Писц. кн. Моск. Гос. т. I отд. II-ое стр. 1380). Правда—въ извѣстномъ „спискѣ бояръ, окольничихъ и дворянъ, которые служатъ изъ выбора" 7085/1577 года Дмитрій Олферьевичъ Крабовъ значится въ числѣ дворянъ Московскихъ, но извѣстіе это крайне сомнительно и не можетъ быть признано доказательствомъ того, что Дмитрій Крабовъ дѣйствительно въ 1577 году служилъ уже Московскому государю. Въ томъ же спискѣ на ряду съ Дмитріемъ Крабовымъ въ дворянахъ написаны Иванъ Петровъ сынъ Мутьянскій и Иванъ да Аврамъ да Палеологъ Дмитріевы дѣти Селунскіе (Ак. Моск. Гос. т I стр. 40), а между тѣмъ намъ положительно извѣстно, что лицъ

этихъ въ 1577 году не было даже еще на Руси. Время вступленія ихъ на службу Московскаго государя точно указывается лѣтописями, которые подъ 1591-92 годами говорятъ: „окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху царя Ѳедора Ивановича ко всѣмъ милость, пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и царевичъ Юргенскій, Волоскіе воеводичи Степанъ Александровичъ да Дмитрей Ивановичъ, Греческихъ царей сродникъ Мануилъ Мускополъ, Мутьянскіе воеводичи Петръ да Иванъ, изъ Селуня града Дмитрей Селунскій, а съ нимъ четыре сына, и иные мнози Греки, Поляки, Литва, Нѣмцы и бусурмане; царъ же Ѳедоръ Ивановичъ всѣхъ съ любовію пріимаше и даяше имъ многіе дары и чести по достоинству“. (Новый Лѣтописецъ М. 1885 стр. 37; Лѣтоп. о Мятежахъ стр. 28), а разрядныя книги удостовѣряютъ, что эти выѣзжіе люди далеко не сразу по прибытіи на Москву расписаны были на службу въ Московскіе чины и по росписи Серпуховского похода царя Бориса Федоровича 1598 года за государемъ въ походѣ написаны были особою статьею выше бояръ царевичъ Арасланеі Кайбулатовичъ, царевичъ Казацкие орды Уразъ Махметъ Андановичъ, царевичъ Сибирской Магметъ-Куль Артауловичъ, царевичъ Шеморханскій Шихимъ, царевичъ Юргенскій Магметъ, „да Волоские воеводичи Степанъ Александровичъ да Дмитреі Волоскоі воеводичъ, да Дмитреі Селунскоі воеводичъ з дѣтми с Обрамомъ, с Иваном, с Павломъ“ (разрядн. книга собр. гр. Уварова № 594, л. 620 и об.). Очевидно боярскій списокъ 1577 года былъ провѣренъ и пополненъ значительно позднѣе этого года, вѣроятнѣе всего при Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ, и конечно послѣ 1606 года, на что указываютъ помѣты „измѣнилъ“, сдѣланныя при именахъ князей Дмитрія Васильевича Горбатаго-Мосальскаго, Василія Федоровича Александрова-Мосальскаго и Ивана Львовича и Ивана Даниловича Клубковыхъ-Масальскихъ [1]), а также помѣта: „на Коломне 115 г. марта умре“ надъ именемъ Василія Тимофеевича Плещѣева, записанныхъ въ томъ же спискѣ въ числѣ дворянъ московскихъ (Ак. Моск. Гос. т. I стр. 41).

Помянутый выше 1592 годъ вѣроятнѣе всего и былъ какъ увидимъ далѣе, первымъ годомъ служенія Дмитрія Олферьевича Крабова московскому государю, а Каширское село Прокудино, едва ли не отданное послѣ кончины князя Ивана Юрьевича Токмакова изъ его помѣстья на прожитокъ вдовѣ его княгинѣ Аксиньѣ

[1]) О нихъ см. у Г. А. Власьева „Потомство Рюрика“ т. I ч. 1 стр. 139 № 76; стр. 138 № 74; стр. 239 № 5; стр. 240 № 7.

первою его помѣстною дачею, къ которой вскорѣ же присоединились новыя земельныя владѣнія. При царѣ Борисѣ Дмитрію Крабову даны были въ помѣстья Звенигородское село Козино съ деревнею Порѣчьемъ и полсельца Моклокова въ Рузскомъ уѣздѣ, а при Василіи Шуйскомъ онъ получилъ еще въ помѣстье деревню Варежи Муромскаго уѣзда и за Московское осадное сидѣнье ему пожаловано было изъ помѣстья въ вотчину вышеназванное село Козино съ деревнею. (Акты Зап. Россіи т. IV стр. 426). Это послѣднее пожалованіе доказываетъ, что Дмитрій Олферьевичъ Крабовъ до конца выдержалъ тяжелую осаду 1608 года, оставаясь вѣрнымъ законному правительству, и не отъѣхалъ въ Тушино къ царику; дальнѣйшія извѣстія о немъ однако не позволяютъ намъ видѣть въ Дмитріѣ Крабовѣ дѣйствительно преданнаго сторонника Василія Шуйскаго и борца за національное русское правительство. 19 іюля 1610 года свергнутый съ престола царь Василій Ивановичъ былъ насильно постриженъ въ монахи, а въ декабрѣ того же года Дмитрій Олферьевичъ Крабовъ уже пріѣхалъ съ Москвы въ королевскій станъ подъ Смоленскомъ и билъ челомъ великому господарю и великому князю Жигимонту III-ему королю Польскому и великому князю Литовскому и сыну его королевичу великому государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Руси о дачѣ ему новаго помѣстья „што дей отчизны его и помѣстья разорены, а иные за воровскими людьми". 20 декабря 1610 года Дмитрію Крабову данъ былъ листъ королевскій на отчизну его, что въ 7108 году великій князь Борисъ пожаловалъ ему послѣ жены его Аксиньи и дочери ея Татьяны, а 31 декабря пожаловано ему было новое помѣстье въ Муромскомъ уѣздѣ въ Стародубѣ Вотскомъ села Ярпмово и Голенищево съ деревнями и „со всѣми до нихъ припадлежностями и пожитками", а въ немъ 700 четвертей. (Собр. Гос. Грам. и Дог. т II стр. 483, Ак. Зап. Рос. т IV стр. 402 № ДССІІІ).

Въ началѣ 1611 года Дмитрій Олферьевичъ Крабовъ снова былъ на Москвѣ, но вернулся онъ туда уже не рядовымъ дворяниномъ московскимъ, а думнымъ человѣкомъ—окольничимъ. Въ бытность его подъ Смоленскомъ король Жигимонтъ „памятаючи къ отцу своему блаженные памяти къ великому господарю къ Іогану королю и къ нему господарю отца его Дмитрія и его службу, и для отечества его, велѣли ему быти въ окольничихъ въ Думѣ и сидѣти съ бояры и всякіе думные и тайные дѣла вѣдати" (Ак. Зап. Росс. т IV стр. 411 № ДССІІІ). Подпись окольничаго Дмитрія Олферьевича Крабова находится на двухъ грамотахъ Московской боярской думы, посланныхъ въ февралѣ 1611 года

смоленскимъ воеводамъ Михаилу Борисовичу Шеину и князю Петру Ивановичу Горчакову о немедленной сдачѣ Смоленска польскому королю и посламъ митрополиту Ростовскому Филарету и князю Василью Голицыну съ товарищи о томъ, чтобы они ѣхали въ Вильну къ королевичу Владиславу и просили его поспѣшить прибытіемъ въ Москву на свой царской престолъ, „чтобъ въ Московскомъ Государствѣ всѣ люди, ожидаючи его Государя долгое время, безнадежны не были, и отъ воровскихъ бы людей въ Московскомъ государствѣ, безъ него Великого Государя нашего большая смута и конечное разоренье и запустѣнье не учинилось“ (Акты Историч. т II стр. 379 и 383). Помѣстныя дачи его на Каширѣ, въ Рязани и въ Муромѣ въ то время достигали 1300 четвертей и въ придачу къ этимъ четвертямъ 22 мая 1611 года ему даны были въ помѣстье вотчинныя и помѣстныя земли умершаго въ этомъ году Василія Петрова сына Маркова въ Пажецкой волости и Городскомъ стану Ярославскаго уѣзда сельцо Введенское на рѣки Печехтѣ сельцо Чебуково и деревня Кондратьевская съ деревнями и пустошами, а въ нихъ 398 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ. (Собр. Гос. Грам. и догов. т. II стр. 543). Недолго однако пришлось Дмитрію Олферьевичу Крабову пользоваться на Москвѣ высокимъ положеніемъ окольничаго и владѣть обширными своими помѣстьями, поднялась земская Русь противъ ненавистнаго иноземнаго владычества и изгнала поляковъ изъ Москвы и предѣловъ Россіи, вмѣстѣ съ поляками покинули Московское государство, чуя надъ собою бѣду неминучую, и русскіе измѣнники. Скрылся въ Литву „зачинатель злу“ бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ, ушелъ, въ Литву, „измѣнилъ“ и окольничій Дмитрій Олферьевичъ Крабовъ, потерявъ въ Московское разоренье всѣ свои жалованныя грамоты на чины, уряды и помѣстья. Въ августѣ 1612 года онъ былъ уже въ „столечномъ замку великого княжства Литовскаго“ Вильнѣ, гдѣ король Сигизмундъ далъ ему 8 и 19 августа взамѣнъ сгорѣвшихъ въ Московскую разруху новыя, теперь уже безполезныя, грамоты на окольничество и на отчизны его и помѣстья въ Московскомъ государствѣ, куда не было возврата Дмитрію Крабову, имѣвшему видимо основательныя причины какъ можно скорѣе скрыться за рубежъ, такъ какъ, отъѣзжая въ Литву, онъ покинулъ на Москвѣ малолѣтняго сына своего Михаила, оказывающагося впослѣдствіи въ числѣ стольниковъ патріарха Филарета Никитича.

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о Дмитріѣ Крабовѣ. Изъ нихъ мы узнаемъ, что онъ не былъ природнымъ русскимъ, такъ какъ и самъ онъ и отецъ его служили еще швед-

скому королю Іоанну (1568—1592 г.) сыну Густава Вазы и отцу Сигизмунда III короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, о чемъ свидѣтельствуетъ цитированный выше „листъ", данный Дмитрію Олферьевичу Крабову на окольничество „какъ онъ пріѣзжалъ подъ Смоленскъ съ Москвы" въ 1610 году. Шведъ, Датчанинъ или ливонецъ по происхожденію, онъ едва ли ли не былъ однимъ изъ тѣхъ „иныхъ многихъ Нѣмцевъ", которые по свидѣтельству „Новаго Лѣтописца" около 1592 года пріѣхали служить царю Федору Іоанновичу на Москву (Нов. Лѣтоп. стр. 37) и на родинѣ своей былъ знатнымъ человѣкомъ; король Сигизмундъ пожаловалъ его въ окольничіе не только „памятуючи его службу", но и „для его отечества", а это обстоятельство даетъ поводъ къ сближенію его русскаго фамильнаго прозвища „Крабовъ" съ датчанами „Краббе", имя коихъ нерѣдко упоминается въ посольскихъ сношеніяхъ Даніи съ Москвою и Ливоніей (Scriptores Rerum Livonicarum t. II стр. 220: „dil Königliche Dehnische Gesandten..... Elert Krabbe, Ritter..." подъ 1556 годомъ, Датскій Архивъ. Москва. 1893 стр. 219, 220, 234, 235) и одна вѣтвь которыхъ осѣла въ Ливоніи еще въ половинѣ XVI столѣтія. (Соловьевъ Исторія Россіи изд. „Общ. Польза" т. II 111—112). Недавніе воинскіе успѣхи царя Федора на Балтійскомъ побережьи, Выборгскій походъ 1592 года, не исчезнувшая еще память о союзѣ Грознаго царя съ датскимъ королевичемъ Магнусомъ, вдова коего Марѳа Владимировна была еще жива въ 1611 года и жила подъ Москвою,—облегчали появленіе на Московской службѣ въ качествѣ ли освоившагося на чужой сторонѣ плѣнника, въ качествѣ ли добровольнаго выходца датчанина знатнаго рыцарскаго рода. Кто бы не былъ Дмитрій Крабовъ, несомнѣнно одно, что велики были, какъ его „отечество" такъ и оставшіеся намъ неизвѣстными „службы" его дѣлу польской кандидатуры на Москвѣ, если ему одному изъ числа служилыхъ иноземцевъ открыли доступъ въ Боярскую думу. Немногочисленно было потомство Дмитрія Олферьевича Крабова и скудны, хотя и любопытны имѣющіяся у насъ о немъ свѣдѣнія. Намъ извѣстенъ лишь одинъ Дмитріевъ сынъ Крабова—Михаилъ, о которомъ разрядныя книги сообщаютъ, что онъ 19 Сентября 7133/1624 года на свадьбѣ царя Михаила Федоровича съ княжною Маріей Владиміровною Долгоруковою вмѣстѣ съ другими лицами стлалъ камки отъ Пречистой къ подклѣту почему Государю и Государынѣ идти (Дворц. Разр. т. I ст. 1220—1221). О дальнѣйшей служебной дѣятельности Михаила Дмитріевича мы ничего не знаемъ, но кончилась она для него печально. Въ боярской книгѣ № 2 1629 года, чуть ли не единственномъ документѣ

Московскаго Архива Министерства Юстиціи сообщающемъ намъ скудныя свѣдѣнія о Михаилѣ Крабовѣ, на л. 37 об. читаемъ о немъ слѣдующую запись „стольникъ Михаило Дмитриевъ сынъ Крабовъ—денегъ изъ Устюжскіе чети 18 руб. помѣстной окладъ 450 четьи; справленъ за нимъ противъ денежные дачи во 138 году, Октября въ 13 день, а учиненъ ему окладъ во 131 году, какъ былъ въ стольникахъ у Святѣйшего патріарха, а во 138 году учиненъ окладъ съ придачами 500 четьи денегъ 25 руби, сосланъ за вину 149 году"; далѣе слѣдуетъ неясная приписка: „и Государь пожаловалъ взять къ Москвѣ". За что именно, за какую вину постигла Михаила Крабова опала Государева, намъ неизвѣстно—о причинахъ ея источники хранятъ молчаніе, но причины эти должно быть были не маловажны, такъ какъ распространилась эта опала и на сыновей его Александра и Петра Михайловичей. Внуки окольничаго, сыновья стольника, близкаго въ первые годы его дѣятельности къ Царской семьѣ (на что указываетъ участіе его въ чинѣ первой свадьбы царя Михаила Федоровича) Александръ и Петръ Михайловичи Крабовы долгіе годы служили по Пензѣ въ дѣтяхъ боярскихъ и лишь въ 1678 году великій государь царь и великій князь Федоръ Алексѣевичъ ихъ пожаловалъ за ихъ службы и по родству велѣлъ написать изъ дворовыхъ по выбору въ прежнихъ ихъ помѣстныхъ и денежныхъ окладахъ. 21 Іюня 1682 года Петръ Михайловичъ Крабовъ пожалованъ былъ по Москвѣ въ житье и окладъ ему учиненъ 410 четей, денегъ изъ чети 12 рублевъ, что же касается старшаго брата его Александра, то онъ такъ и не дослужился до Московскихъ чиновъ и достигнувъ на службѣ по Пензѣ въ выборѣ помѣстнаго оклада въ 1000 четей и денежнаго жалованья изъ чети 86 рублей, отставленъ былъ въ 1696 году отъ службы, при чемъ велѣно вмѣсто него служить человѣку его, покамѣстъ въ службу поспѣетъ сынъ его Ларіонъ, имѣвшій въ то время 3 года отъ роду. (Русск. Ист. Библ. т XVII. Десятни Пензенск. края стр. 4, 5, 112, 129).

7149/1641 годъ, когда постигла стольника Михаила Дмитріевича Крабова царская опала, былъ годомъ оживленныхъ сношеній Москвы съ Даніей. Въ этомъ году король Датскій Христіанъ IV снарядилъ къ Московскому государю чрезвычайное посольство, во главѣ котораго стоялъ намѣченный въ женихи царевнѣ Иринѣ третій сынъ короля принцъ Вальдемаръ, скрывавшій свое высокое званіе подъ прозрачнымъ инкогнито „принца-графа Шлезвитцково Голстенскова", вторымъ же посломъ назначенъ былъ королевскій думный дворянинъ Григорій Краббе. Посольство это прибыло въ

Москву 19 Августа 1641 года и 12 Сентября, не достигнувъ никакихъ ощутительныхъ результатовъ, отпущено было обратно въ Датскую землю. Выше нами было высказано предположеніе о томъ, не принадлежалъ ли окольничій Дмитрій Олферьевичъ Крабовъ по рожденію къ датскому роду Краббе и если наше предположеніе справедливо, то можетъ быть въ этомъ родствѣ царскаго стольника Михаила Дмитріевича Крабова съ королевскимъ думнымъ дворяниномъ Григоріемъ Краббе и кроется причина опалы постигшей родъ Крабовыхъ въ годъ прибытія на Москву датскаго посольства. Не къ стати быть можетъ счелся своимъ родствомъ съ королевскимъ посланникомъ, слишкомъ можетъ быть разоткровенничался съ своимъ заморскимъ родственникомъ Михаилъ Крабовъ стольникъ Московскаго государя, столь ревниво оберегавшаго своихъ подданныхъ отъ сношенія съ иноземцами?

IV.

Въ отдѣлѣ „Вопросы и Отвѣты“ второго выпуска Извѣстій Русскаго Генеалогическаго Общества Д. Ѳ. Кобеко подъ № 9 поставленъ вопросъ о томъ, какъ объяснить свойство извѣстныхъ дѣятелей времени царя Михаила Федоровича боярина Бориса и брата его Михаила Михайловичей Салтыковыхъ съ великою старицею Маѳою, въ мірy женою Ѳедора Никитича Романова, Ксеніею Ивановною, рожденной Шестовой изъ рода Морозовыхъ, вопросъ вызванный замѣчаніемъ сказанія о царскомъ избраніи на Московское государство, что Борисъ и Михаилъ Михайловичи Салтыковы—„царевѣ матери племянники“.

Вопросъ этотъ, заданный въ 1903 году, насколько намъ извѣстно остался безъ отвѣта и можетъ быть безошибочно разрѣшенъ лишь послѣ того, какъ станетъ извѣстнымъ имя и дѣвичья фамилія матери названныхъ Салтыковыхъ жены окольничаго Михаила Михайловича Салтыкова, въ схимникахъ Михаила, скончавшагося въ 1608 году, надолго пережившей своего мужа, постригшейся съ именемъ Евникіи и раздѣлившей участь сыновей по Хлоповскому дѣлу. Вполнѣ опредѣленныя извѣстія о личности старицы Евникіи Салтыковой и о степени свойства сыновей ея Бориса и Михаила Михайловичей съ Великою Старицею Маѳою уже давно имѣются въ печати, но появившіяся въ мало распространеномъ Дворянскомъ Адресъ-Календарѣ изд. Н. В. Шапошникова на 1898 годъ, они остались неизвѣстными почтенному автору вопроса.

Въ означенномъ выпускѣ Дворянскаго Адресъ-Календаря на стр. 181—192 второй его части неизвѣстнымъ авторомъ напечатано подробное, весьма добросовѣстно и осторожно составленное родословіе стариннаго рода Михалковыхъ, снабженное обильными ссылками на печатные источники и, къ сожалѣнію, менѣе частыми, но всегда точными указаніями на рукописный матеріалъ, использованный составителемъ родословной росписи, а въ томъ числѣ и на документы семейнаго архива Михалковыхъ, хранящагося въ родовомъ ихъ имѣніи селѣ Петровскомъ Рыбинскаго уѣзда и, судя по даннымъ печатнаго родословія, весьма любопытнаго. Родословіе это, обладающее такимъ образомъ всѣми внѣшними признаками достовѣрности и исторической правды, [1]) сообщаетъ намъ, что Андрей Тимоѳѣевичъ Михалковъ переяславскій сынъ боярскій третьей статьи, записанный въ тысячную книгу 1550 года, неоднократно упоминаемой затѣмъ на придворныхъ и ратныхъ службахъ и умершій послѣ 1584 года на Козьмодемьянскомъ воеводствѣ, отъ брака съ Маріей Григорьевной Шестовой имѣлъ сына Ивана Андреевича женатаго на Евдокіи Ильиничнѣ, по фамиліи составителю родословія неизвѣстной, и дочь Екатерину Андреевну, бывшую въ замужествѣ за окольничимъ Михаиломъ Михаиловичемъ Кривымъ (?) Салтыковымъ († 1608 г.), принявшую затѣмъ постриженіе съ именемъ Евникіи и указомъ царя Михаила Ѳедоровича сосланную 24 Сентября 1623 года въ Суздальскій Покровскій монастырь за ложный оговоръ съ сыновьями нареченной невѣсты государевой Маріи Ивановны Хлоповой (в. с. стр. 183—185).

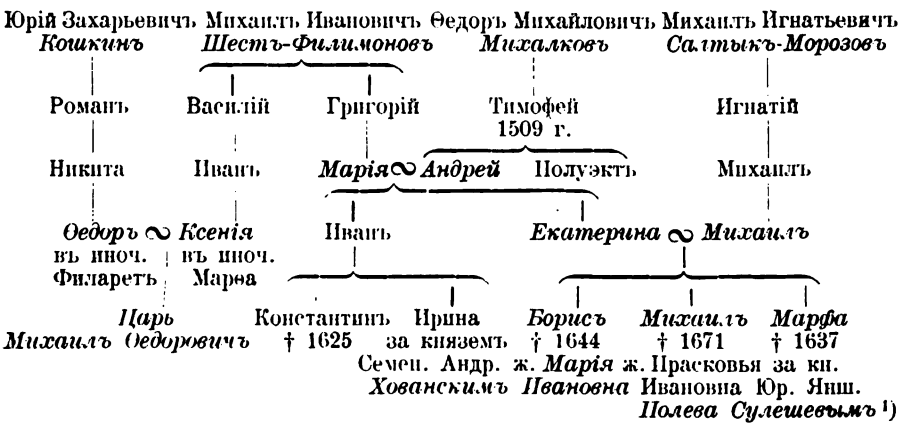
Къ сожалѣнію, приводя это любопытное и важное извѣстіе, анонимный авторъ родословія Михалковыхъ не указалъ намъ того источника, конечно рукописнаго, откуда это извѣстіе имъ почерпнуто. Независимо отъ общихъ указанныхъ выше причинъ внушающихъ довѣріе къ показаніямъ разбираемаго родословія, извѣстіе о происхожденіи старицы Евникеи Салтыковой изъ рода Михалковыхъ представляется правдоподобнымъ и потому, что, какъ извѣстно, вслѣдъ за вѣнчаніемъ на царство Михаила Ѳедоровича Романова одновременно съ возвышеніемъ братьевъ Бориса и Ми-

---

[1]) за исключеніемъ впрочемъ той его части, гдѣ оно причисляетъ Михалковыхъ къ роду Коробовыхъ потомства Литовскаго выходца Марка Демидова выѣхавшаго въ Тверь во дни вел. князя Ивана Михайловича († 1426 г.) и считаетъ дьяка Тимоѳея Михалкова, упом. подъ 1509 г.) (Собр. Гос. Гр. и дог. I 407) племянникомъ лицъ, живщихъ въ половинѣ XVI столѣтія. Но въ виду ссылокъ на старинную родословную роспись это не вина составителя печатнаго родословія.

хаила Салтыковыхъ, получившихъ—первый званіе окольничаго и дворецкаго, а второй—кравчаго, внезапно выдвинулся по службѣ и сталъ „ближнимъ“ къ молодому государю человѣкомъ мало извѣстный до толѣ Константинъ Ивановичъ Михалковъ, приходящійся по даннымъ родословія роднымъ племянникомъ Екатерины Андреевны и слѣдовательно двоюроднымъ братомъ взысканныхъ царскою милостію Бориса и Михаила Михаиловичей Салтыковыхъ „царевѣ матери племянниковъ“. Пожалованный въ 1614 году въ постельничіи и намѣстники трети Московскія, онъ до самой смерти своей, послѣдовавшей въ началѣ 1628 года, принималъ дѣятельное и видное участіе во всѣхъ придворныхъ торжествахъ и церемоніяхъ, не исключая и бракосочетанія царя Михаила съ княжною Маріей Владиміровною Долгорукою, удержался на своемъ посту въ дни постигшей Салтыковыхъ опалы и получалъ многіе знаки царской милости до прощенія казеннаго долга включительно, а родъ Михалковыхъ по случаю мѣстнической стычки сродника его Ѳедора Ѳедоровича съ Иваномъ Кикинымъ оффиціально, признанъ былъ родомъ не „обычнымъ“: „Михалковы и у прежнихъ государей бывали ближніе люди“ (Родословіе стр. 187—189, Дворц. Разр. т. I 132—137, 636, 686, 788, 1146, Русск. Ист. Библ. IX стр. 5, 251, 275, и др., Платоновъ Московск. Правит. при перв. Романовыхъ Ж. М. Н. Пр. 1906 г. XII 333).

Если изобразить на таблицѣ данные этого родословія, то получимъ такое свойство Салтыковыхъ съ юнымъ царемъ Михаиломъ и великою старицей:



[1]) Двор. Адр. Кал. 1898 г. т. I ч. 2 стр. 181—189; Долгор. Росс. Род. кн. т. II 68—71; Лоб. Рост. Рус. Род. Кн. т. II 391—393; Мат. по ист. пред. царя Мих. Ѳед. ч. II № 35, 44, 63, 81, 98; Перен. кн. II. И. Хованскаго М. 1905. стр. 13; Моск. Арх. Мин. Юст. отказн. кн. по Костромѣ № 11102 $_{14}$ дд. 115 и 116.

Согласно указаніямъ этой таблицы Борисъ и Михаилъ Михайловичъ Салтыковы дѣйствительно приходятся „царевѣ матери племянниками“, какъ называетъ ихъ „сказаніе о царскомъ избраніи“, хотя и не въ ближнемъ колѣнѣ, этою же родословною таблицею удовлетворительно объясняется быстрое повышеніе по службѣ и приближеніе константина Ивановича Михалкова къ царю Михаилу Ѳедоровичу, и казалось бы на данныхъ ея слѣдовало остановиться при разрѣшеніи вопроса о свойствѣ Салтыковыхъ съ Шестовыми и Романовыми, но дѣло въ томъ, что приведенными выше извѣстіями не исчерпываются наши свѣдѣнія о семейныхъ связяхъ окольничаго Михаила Михаиловича Салтыкова.

Въ небогатыхъ вообще генеалогическимъ матеріаломъ Новгородскихъ Кабальныхъ книгахъ 7108 года, напечат. въ т. XV „Русской Исторической Библіотеки“, заключается весьма важное и многое объясняющее извѣстіе о бракѣ Михаила Михайловича Салтыкова на княжнѣ Звенигородской, ускользнувшее однако отъ вниманія Г. А. Власьева, послѣдняго по времени изслѣдователя родословія князей Звенигородскихъ, роль нѣкоторыхъ изъ коихъ въ событіяхъ конца XVI-го вѣка и смутнаго времени по справедливому замѣчанію графа С. Д. Шереметева заслуживаетъ особаго вниманія и изслѣдованія [1]).

Извѣстіе это таково: „Апрѣля въ 18 день къ дьякомъ къ Дмитрею Алябьеву да ко Фторому Поздѣеву площадные подъячіе Тр. Захаровъ да Як. Ивановъ принесли къ запискѣ служилую кабалу, а въ кабалѣ пишетъ: Се язъ Ивашко Семеновъ сынъ, уроженецъ арзамаской занялъ есми въ Великомъ Новѣ-городѣ у Павла Иванова сына Алексѣева денегъ три рубли московскую..... и ивашко..... въ роспросѣ сказалъ: напередъ сего служилъ у князя Ивана Ондрѣевича Звенигоротцкого у Старого доброволно лѣтъ з десять, а князь Иванъ въ болѣсти постригся, а его отпустилъ зять его Михайла Михайловичъ Салтыковъ на Москвѣ“ (Русск. Ист. Библ. т XV. Новгор. Каб. Кн. 7108 (1589—1600 г.) стр. 56—57).

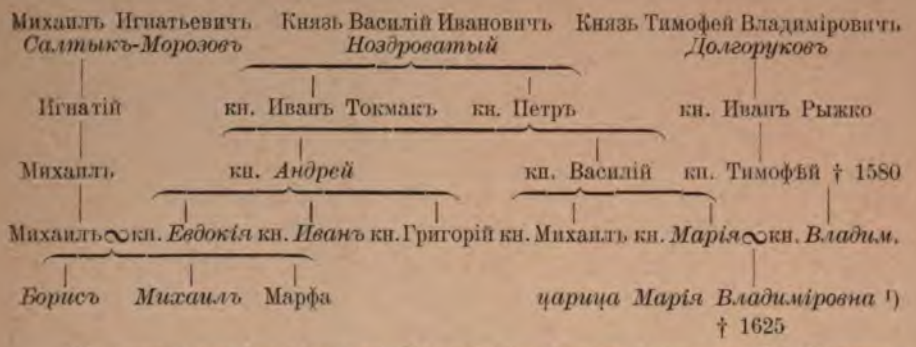
Такимъ образомъ оказывается, что окольничій Михаилъ Михаиловичъ Салтыковъ женатъ былъ на дочери или сестрѣ князя Ивана Андреевича Звенигородскаго-Стараго. Въ XXI колѣнѣ рода князей Звенигородскихъ, къ которому по времени жизни только и можетъ быть отнесенъ тесть или шуринъ Михаила Салтыкова, мы знаемъ трехъ князей, носившихъ имя „Иванъ Андреевичъ“,

---

[1]) „Старина „Новизна“ кн. VII гр. Шереметевъ, „отъ Углича къ морю студеному“ стр. 215 пр. 3.

это во-первыхъ—князь Иванъ Андреевичъ Рюминъ-Звенигородскій, извѣстный по разрядамъ съ 1559 по 1576 годъ, во вторыхъ—князь Иванъ Андреевичъ Звенигородскій, въ 1585 г. бывшій дворецкимъ Великаго князя Симеона Бекбулатовича Тверского, и наконецъ, князь Иванъ Андреевичъ Ноздроватый Звенигородскій, упоминаемый въ 1577 году какъ помѣщикъ Микулинскаго стана Коломенскаго уѣзда (объ этихъ князьяхъ см. Власьева Потомство Рюрика т. I ч. I-я стр. 566, 570 и 571). Ни одинъ изъ этихъ князей не имѣлъ, насколько извѣстно, прозвища „Старый“, и можно думать что не всѣ они дожили до первыхъ годовъ XVII столѣтія, когда уже жилъ представитель XXII поколѣнія Звенигородскихъ князь Иванъ Андреевичъ (у Власьева № 70), владѣвшій въ 1625 году помѣстьемъ въ Рузскомъ уѣздѣ и имѣвшій младшаго брата князя Юрія Андреевича, въ 1616 году, значущагося уже среди стольниковъ. Въ отличіе отъ этого „молодого“ князя Ивана Андреевича и назвалъ въ роспросѣ дьякамъ Новгородскимъ Ивашко Семеновъ своего бывшаго „господаря“, доживавшаго вѣкъ на покоѣ въ одномъ изъ монастырей, княземъ Иваномъ Андреевичемъ Звенигородскимъ „старымъ“, отнюдь не придавая этому послѣднему опредѣленію значенія ходячаго прозвища, по которому мы могли бы безошибочно и не колеблясь среди названныхъ князей Ивановъ Андреевичей указать свойственника Михаила Михайловича Салтыкова.

Приходится обращаться къ догадкамъ и предположеніямъ. Допуская, что старица Евникія Салтыкова въ міру дѣйствительно согласно извѣстію Михалковской родословной носила имя Евдокіи Андреевны, но по рожденію своему принадлежала не къ роду Михалковыхъ, къ которому приписана ошибочно, благодаря невѣрному прочтенію рукописи, а къ роду князей Звенигородскихъ, состоявшему уже въ свойствѣ съ Салтыковыми вслѣдствіе брака извѣстнаго боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова, на княжнѣ Ульянѣ Михайловнѣ Звенигородской (Власьевъ *l. c.* стр. 563, Долгор. т. I 70, II 71 и 82) приходимъ къ убѣжденію, что Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ—зять князя Ивана Андреевича Звенигородскаго былъ женатъ на сестрѣ этого послѣдняго, а нѣкоторыя соображенія, которыя станутъ ясными при первомъ взглядѣ на предлагаемую таблицу заставляютъ полагать, что шуринъ Салтыкова былъ никто иной какъ князь Иванъ Андреевичъ Ноздроватый-Звенигородскій.



Роспись эта правда не объясняетъ намъ почему бы Борисъ и Михаилъ Михайловичи Салтыковы могли считаться „царевѣ матери племянниками“, но за то открываетъ намъ близость ихъ къ занявшей мѣсто оклеветанной и чуть ли не отравленной ими несчастной царской невѣсты Маріи Хлоповой, первой супругѣ царя Михаила Ѳедоровича княжнѣ Маріи Владиміровнѣ Долгоруковой, приходившейся имъ троюродной сестрой. По извѣстіямъ родословныхъ князь Владиміръ Тимофѣевичъ Долгоруковъ былъ женатъ три раза—первымъ бракомъ на вдовѣ князя Дмитрія Петровича Елецкаго († 1586 г.)-Маріи Васильевнѣ, рожденной княжнѣ Ноздроватой-Звенигородской, вторымъ бракомъ на неизвѣстной намъ по имени дочери двинскаго воеводы Петра Афанасьевича Нащокина и третьимъ на дочери князя Василія Ивановича Барбашина княжнѣ Маріи Васильевнѣ. Умеръ онъ въ 1633 году и на бракосочетаніи дочери его Маріи съ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ присутствовала третья жена его княгиня Марія Васильевна, бывшая по разряду свадьбы „въ сидячихъ боярыняхъ съ государеву сторону“, но сидѣвшая выше сидячихъ боярынь „подъ матерью“. (Долг. т. I, 88, Лоб. Рост. Русск. Родосл. кн. т. II стр. 23, Дворц. Разр. т. I ст. 630—631). Очевидно княгиня Марія Васильевна Долгорукова не была родною матерью нововѣнчанной царицы Маріи Владиміровны, а отсутствіе на свадьбѣ кого либо изъ рода Нащокиныхъ въ связи съ тѣмъ, что въ числѣ поѣзжанъ видимъ князя Юрія Андреевича Звенигородскаго, въ числѣ дворянъ у царицыныхъ саней князя Семена Звенигородскаго, а среди лицъ стлавшихъ камки „почему государю и государынѣ къ подъклету итти“ Михаила Дмитріевича Крабова, бывшаго, какъ мы видѣли, сыномъ окольничаго Дмитрія Олферьевича Крабова и вдовы послѣдняго князя Токмакова-Ноздроватого-Звенигородскаго, позволяетъ утвер-

[1]) см. Власьевъ *L* с. стр. 558—572, долгор. т. I стр. 88 и т. II стр. 68. Лобановъ-Ростовскій т. II стр. 32.

ждать, что царица Марія Владиміровна была дочерью князь Владиміра Тимофѣевича Долгорукова именно отъ перваго его брака съ княгиней Маріей Васильевною Елецкою, рожденною Ноздроватой-Звенигородской. (Дворц. Разр. т. I ст. 1219 — 1220; наши „Родосл. Замѣтки“ III).

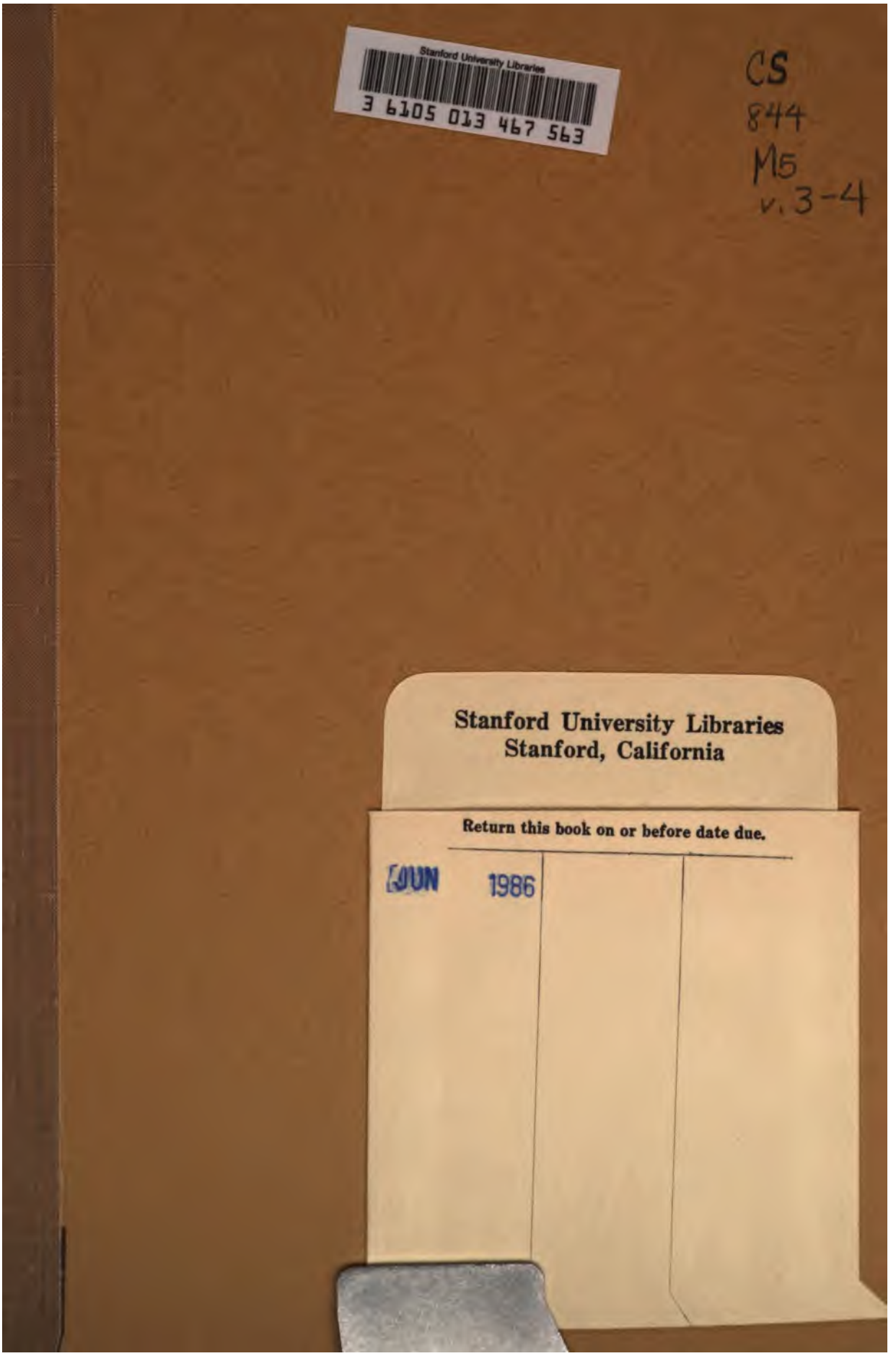
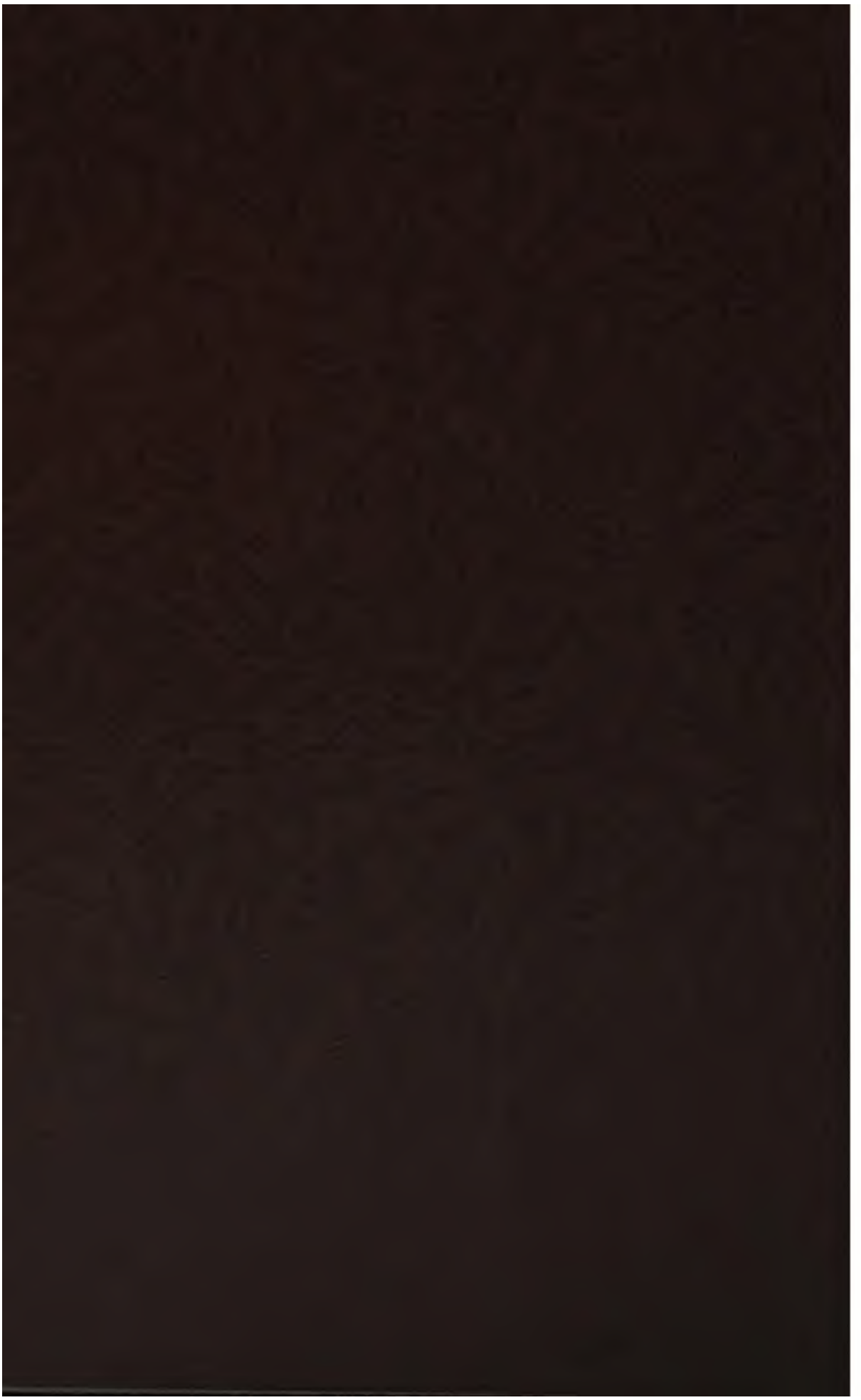
Мы не знаемъ была ли княжна Марія Владиміровна Долгорукова въ числѣ дѣвицъ призванныхъ въ 1616 году во дворецъ на Москву для обиранья невѣсты къ его государевой радости, но въ источникахъ сохранилось ясное указаніе на то, что она задолго до вѣнчанія предназначена была въ супруги царю Михаилу Ѳедоровичу матерью его великою старицей Марѳой Ивановной, ей же Борисъ и Михаилъ Михайловичи Салтыковы по извѣстію „сказанія“ племянники.

При свѣтѣ новыхъ удостовѣряемыхъ нашею таблицею свѣдѣній о родствѣ Салтыковыхъ съ царицею Маріей Владиміровною, понятною становится роль ихъ въ темномъ Хлоповскомъ дѣлѣ и ясною та цѣль, которую они такъ упорно и не брезгуя никакими средствами преслѣдовали и наконецъ достигли, подкупомъ, клеветою и ядомъ, устраняя отъ престола избранницу государеву Марію Ивановну Хлопову. Случай съ саблею, которому И. Е. Забѣлинъ придаетъ столь рѣшающее значеніе, лишь ничтожный быть можетъ эпизодъ въ борьбѣ Салтыковыхъ съ Хлоповыми и не страхъ передъ появленіемъ новыхъ любимцевъ царскихъ, а желаніе навсегда упрочить свое положеніе въ государствѣ родствомъ съ царицею—родоначальницею новой династіи руководила Салтыковыми въ ихъ коварной работѣ, нашедшей себѣ поддержку въ лицѣ вліятельной великой старицы Марѳы Ивановны.

Такимъ образомъ мы имѣемъ два взаимно исключающихъ другъ друга, но равно правдоподобныхъ извѣстія о бракѣ Михаила Михаиловича Салтыкова. Которое изъ этихъ извѣстій въ дѣйствительности вѣрно рѣшить будущее, пока же можно замѣтить, что располагающее къ себѣ полнотою и точностью свѣдѣній извѣстіе Михалковской родословной не обладаетъ все же доказательною силою показанія современника-очевидца, каковымъ является Ивашка Семеновъ, на распросѣ у Новгородскихъ дьяковъ въ Апрѣлѣ 1600 года, когда живъ былъ еще Михаилъ Михаиловичъ Салтыковъ, заявившій, что этотъ послѣдній былъ зятемъ князя Ивана Андреевича Звенигородскаго.

Н. Мятлевъ.

Москва, Май 1907 г.


Stanford University Libraries
3 6105 013 467 563
CS
844
M5
v.3-4
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.
JUN 1986